

Марта Лазовская

Красная Шляпочка

и немного любви

16+

Марта Лазовская

Красная Шляпочка и немного любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53635374

SelfPub; 2020

Аннотация

Жизнь каждой женщины полна неожиданностей. То любовь нечаянно нагрянет, то дамочка приятной наружности, поддержавшая в сложной ситуации, оказывается потенциальной любовницей мужа... И как на это реагировать? Ох, по разному. Иногда приходится стрелять, иногда изображать из себя детектива... И хорошо, что рядом есть подруги, позволяющие достойно выйти из сложных ситуаций. В этих историях есть и интрига, и юмор. Куда же без него..!

Содержание

Красная Шляпочка	4
Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Красная Шляпочка

Глава 1

– Не, ну что за зараза, а! Испортил настроение и свалил! – Лика нервно смотрела в окно кухни, вослед удаляющемуся такси, увозящему мужа в аэропорт. – Вот всем Сашка хорош, но ...характер... по-га-ный!!! Расстроил и свалил! Я даже до конца высказаться не смогла!

Анжелика нервно металась по квартире, не находя себе места, пока её взгляд не упал на початую упаковку семечек, почему-то лежавшую на рабочем столе мужа. Она взяла пачку, тарелку для очисток, плюхнулась в кресло и щёлкнула пультом телевизора. С экрана телевизора юная девушка уверенным тоном рассказывала о модных тенденциях осенне-зимнего сезона. Лика, пустыми глазами глядя на меняющиеся картинки, полностью погрузилась в себя, не забывая, однако, забрасывать в рот, как в топку паровоза, семечки.

Из этого состояния её вытащил домашний телефон. Он зазвонил. Анжелика дёрнулась и опрокинула тарелку с шелухой.

– Алло! – грозным голосом прокричала она в трубку.

– Ты что такая недовольная? – услышала Лика удивлённый голос Марфы.

– Ой, извини, Марфуш, настроение отвратное. Сашка в командировку уехал на неделю, а у меня всё из рук валится.

– Поругались что-ли?

– Да, есть такое... – нехотя сказала Лика. Помолчала, а потом продолжила. – Может мы, Марфуш, устали друг от друга? Вообще-то я нет, а вот он... Может он, Марфуш, устал, а...? Может новенького чего-то хочется? Представляешь, уехал и не поцеловал. Даже, как ты говоришь, дежурным поцелуем в лобик.

– Ой, Лик, не выдумывай. Сама знаешь, что Сашка тебя любит. А если ты думаешь, что ему хочется новенького, так ты ему помоги в этом. Поменяйся! У тебя куча времени. Представь, возвращается муж домой, а тут новый образ.

– Ой, Марфуш...

– Не ой, и не Марфуша! – смеясь проговорила подруга. – Марфа Васильевна я. Царица! Забыла что-ли? А, если помнишь, значит, ты должна меня слушаться! Давай собирайся, поехали, устроим себе шопинг.

В этот момент мобильный Анжелики задёргался в такт вступлению к арии торреадора. Этот рингтон был установлен на номер мужа. Анжелика хотела было ответить, но телефон вдруг замолк.

– Вот, Марф, слышала? Позвонил и сбросил. Вот в этом он весь! А я сиди тут, волнуйся!

В этот момент мобильный тихим голосом, как бы извиняясь, пискнул, сообщая, что пришла смс-ка. Лика свободной

рукой активировала экран. Там было только три слова: «Я В АЭРОПОРТУ»

– Марфуш, ну ты представляешь! Сообщил, называется! Проявил заботу, успокоил! Я в аэропорту! – ехидным голосом проговорила Анжелика. – Как говорится, спасибо вам в шляпу! – Лика! – вдруг крикнул ей в ухо из другой трубки голос Марфы – Я знаю, что тебе нужно! Тебе нужна новая шляпа!

– Окстись, Марфа, зачем мне шляпа!? Я давно ношу кепи и картузы, знаешь же – раздраженно проговорила Лика. Её несколько задевало, что подруга никак не хочет поддержать её в стенаниях по выходкам мужа.

– Для обновления, говорю же!

– Да перестань!

– А как же красная шляпочка? Неужели забыла? Она всегда тебе приносила удачу.

– Ой, вспомнила бабка, як дивкой была, – парировала Лика, улыбаясь.

– Вспомнила вот, и ты вспомни! И другим напomini.

«В этом сезоне актуальны будут береты, идеально дополняющие романтический или ретро образы. А также вновь в моде шляпы с большими полями, как дополнение к кашемировым и твидовым пальто» – неожиданно до сознания Анжелики достучался голос юной девушки, которая вот уже полчаса рассказывала с экрана телевизора о модных тенденциях этой осени.

Глава 2

– Хорошо, договорились! Поедем, посмотрим шляпки, а к ним, может, и пальтишки кашемировые прикупим. Гулять, так гулять! – смеясь, проговорила Лика. – Только не сегодня. Сейчас мне нужно съездить быстренько на дачу, закрыть на зиму розы.

На том и порешили. Анжелика, смыв с лица маску печали, нанесла лёгкий, несколько задорный, макияж, и оставив детям-студентам записку: «Всё, что найдёте в доме съедобного – ваше» – отправилась на дачу. Конечно, она могла бы детям позвонить или отправить смс, но Лика так любила писать записки, настоящие, бумажные, что при случае не могла себе в этом отказать.

Осторожно вырулив на проспект, Лика ехала и под мелодии Авторадио тихо радовалась, что у неё есть такая подруга, как Марфа, которую она знает с самого рождения.

Подруга это, близкая самая, одновременно была и её тётей. Да, так уж получилось, что мама Лики и Марфа были родными сестрами. «Марфа была из тех детей, которых называют последышами, – рассказывала мама Лики, Надежда. – Мне должно было исполниться тринадцать, когда мама сообщила нам с братом, что в семье ожидается пополнение. И вот в начале сентября в квартире появилась маленькая девочка, которая сразу громким криком объявила всем о своём

приходе. Отец хотел назвать дочь как-нибудь по-современному, но мама, посмотрев в бабушкин церковный календарь, нарекла дочь Марфой, госпожой, значит. Так появилась наша Марфа Васильевна.

Когда маме пришло время выходить из декрета, а в середине пятидесятых двадцатого века, в декрете долго не сидели, то все заботы о сестре легли на мои плечи. Так и росли мы вместе, фактически неразлучные. Потом Марфа подросла, а я вышла замуж и уехала из-под Ленинграда в Подмосковье. Марфе оставалось привыкать жить без каждодневной моей поддержки».

Анжелика ехала по Подмосковью и с удовольствием вспоминала рассказы матери. Некоторые даже картинками раскручивались в голове как с бобины киноплёнка. Так уж получалось, что определённые периоды в жизни Марфы были связаны с кино. В тот год, как рассказывала мама Анжелики, на экраны страны вышел замечательный фильм Александра Роу «Морозко». Все дети и их родители хлынули в кинотеатры, чтобы насладиться красочной сказкой. И класс Марфы совершил культпоход в кино тоже. С этого дня жизнь девочки круто изменилась. Уже во время просмотра фильма некоторые одноклассники поворачивались в зале, ища её глазами, будто это она, а не мачехина дочка, плевалась с экрана ореховыми скорлупками. А разве она, Марфа, виновата, что отрицательная героиня её тезка!? А после понеслось... Что не перемена, так откуда-нибудь да и вылетят слова: «А Мар-

фушка-то – квашня квашней!» – и все в таком духе.

Почти каждый день девочка приходила из школы в слезах. Родители пытались успокоить ребёнка, но ничего не выходило. Очень трудно было им объяснить девятилетней девочке, что дело не в её имени, а в воспитании детей. Что надо быть сильной и не обращать на дразнивших внимание. Но Марфа не слышала их слов, обиделась на родителей за такое имя и категорически отказалась ходить в школу.

Совсем отчаявшись помочь ребенку, мама девочки позволила Надежде и попросила помощи. Старшая дочь подумала и предложила родителям отпустить сестру к ним с мужем. Надежда договорилась с директором школы, в которой преподавала русский и литературу, принять девочку на один год под изменённым именем, объяснив ситуацию в которую попал ребёнок. И Марфа на целый год превратилась в Марту.

За это время в семье Надежды и Владимира случилось пополнение. Родилась дочь. Владимир всю беременность жены был уверен, что родится девочка, и очень хотел назвать её Дуняшей. Но жена, которая до родов соглашалась на всё, тут, на фоне проблем с именем у племянницы, категорически воспротивилась.

– Ты что, Вов, хочешь, чтобы нашу девочку также терроризировали как Марфушу? – тихо спрашивала она мужа в спальне.

– Да брось ты! Во всех сказках Дуняша положительная героиня.

– А не в сказках? – не отставала жена. – Вот будет наша дочь в старших классах проходить Тренёва «Любовь Яровая», а там... – Надя загадочно посмотрела на мужа.

– Что там?

– А там известная всем фраза: «Пустите Дуньку в Европу!»

– И что?

– И то! Вдруг наша девочка захочет жить в Европе?

– Ты в своем уме, Надежда?

– В своём. Поэтому не быть девочке Дуней.

– Тогда как?

Взгляд Надежды упал на журнал «Экран» где на первой странице красовалась белокурая красавица. «Анжелика – маркиза ангелов» – было написано крупным буквами.

– Вот, пишут, что вышел новый историко-авантюрный фильм. Очень интересный. Главную героиню зовут Анжелика. Красиво... Давай так назовём дочь?

– Ты хочешь, чтобы она выросла авантюристкой?

– Я хочу, чтобы она была счастливой и красивой!

И Владимир, любя жену, прекратил спор. Так появилась Анжелика Владимировна. Владимир же решительно взялся за возвращение в Марфе боевого духа.

– Ты не должна опускаться до уровня неумных людей, понимаешь!? Они ещё просто не выросли и неизвестно, когда повзрослеют. Это, увы, не зависит от возраста. Ведь взрослость по паспорту не гарантирует наличие ума. А если ма-

ло ума, а комплексов много, то, порой, возникает желание самоутвердиться за счёт другого человека, навязывать ему своё мнение. Так что же ты будешь всю жизнь зависеть от чужого мнения? Подлаживаться под них!?! Тогда может быть придётся стесняться не только своего имени, но и своего роста, цвета волос, веса... Мало ли что кому-нибудь не понравится. Что же, получается, что из-за таких людей ты готова растоптать свою жизнь? – убеждал муж любимой сестры. – Запомни, ты всегда должна ходить с гордо поднятой головой и уметь держать удар. Поверь, оба этих умения тебе обязательно пригодятся

Неизвестно его ли беседы подействовали или что ещё, но с Марфой произошли перемены. На следующий учебный год она вернулась к родителям в Ленинград и больше уж не напрягалась из-за редких, но случающихся выпадов в её сторону. А когда она заканчивала школу, вышел замечательный фильм Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию», где царицу звали Марфой Васильевной. И все комплексы, даже если они остались, но были далеко запрятаны, как рукой сняло.

– Марфа Васильевна я, царица! – до сих пор любит повторять она от случая к случаю.

За воспоминаниями маминых рассказов, Анжелика Владимировна доехала до дачного посёлка. Пискнув пультом, открыла центральные ворота и поехала к своей даче. По пустой улице недружелюбный ветер гонял пёстрые листья. На

улице было пасмурно и промозгло, а на душе было тепло.

Глава 3

С укрытием роз Лика справилась быстро. Спасибо мужу, он неделю назад обработал их и приготовил лапник. Так что Лике оставалась самая малость. И всё равно она закончила работу, когда уже смеркалось.

– Ну что ж, заночую здесь, а утром, отдохнувшая, сразу поеду на встречу с Марфушей – думала она, закладывая дрова в печь.

Потом отзвонилась детям, предупредила.

Огонь в старой печи разгорался неохотно. Захотелось вернуться во что-то теплое и уютное. Лика пошла в комнату родителей за маминой шалью. Там, на старинной этажерке, увидела своё фото. Фото здесь, наверно, стояло давно, но она никогда не обращала на него внимания. А сейчас вот обратила. Лика взяла рамку в руки и стала рассматривать. На неё из-под стекла смотрела весёлая молодая женщина в тёмно-красной шляпке. Лика улыбнулась ей.

Закипел чайник. Зазвонил телефон.

– Анжелка, вижу ты на даче? С ночевкой? Забегу к тебе? – веселым голосом проговорила Ирина, давняя приятельница по даче.

– Заходи, конечно! – обрадовалась Лика. Несмотря на уют их дачного домика, ей, по мере сгущения сумерек, становилось как-то тоскливо. Хорошо, что Ирка позвонила.

Ирина появилась минут через двадцать, прижимая к груди красный бумажный пакет от белья «Triumph», с которого стекали капли дождя. Из пакета она извлекла приличный кусок яблочного пирога и маленькую бутылку ликера «Бехеровка».

– Ой, Ир, мне завтра рано утром за руль. Я с Марфой договорилась.

– Да ладно тебе! Мы ж только по ложечке в чай, так, для сугреву. Петька, вот, привёз из Праги сувенирные шкалики.

Женщины уже выпили не одну чашку чая и обсудили почти все дачные новости, когда у Лики зазвонил телефон.

– Мамуля, только что звонил отец и сообщил, что у него всё хорошо. Просил тебе это передать. Говорит, что у тебя со связью что-то не то. Ты уж, мам, следи за телефоном. Ну, пока! – быстро проговорил сын и отключился.

Ли́ка несколько секунд обдумывала ситуацию.

– Что сын-то сказал? – поинтересовалась Ира.

– Сказал, что отец его звонил и сообщил, что у него всё хорошо. Он в командировке.

– А что Сашка тебе не звонит, в ссоре?

– Ты что, нет, конечно. Просто неожиданно между нами стала пропадать связь, с утра.

Тут взгляд Иры упал на рамку с фотографией. Её Ли́ка забыла вернуть на место.

– Это что за Красная Шапочка? Не видела этого фото

раньше.

– Это я, Ириш, только очень давно, в девяностые годы. Красная Шляпочка, как меня когда-то обозвал Сашка за любовь к шляпкам.

– А с этого места поподробнее...

– А слушать не надоест? – усмехнулась Анжелика, заваривая заново чай.

Ира отрицательно закрутила головой.

– Ну, тогда слушай.

Анжелика начала свой рассказ.

– Эта шляпка появилась у меня в некоторой степени благодаря прозвищу «Красная Шляпочка». А любовь к шляпкам привила тетка моя, Марфа. Она у нас из Питера, вернее Ленинграда, но, выйдя замуж, перебралась в Москву. Я тогда подростком была. Вот и занялась тетушка моим воспитание и формированием вкуса. Марфе всегда нравились шляпы, но сама она их надевала редко, ссылаясь на «нешляпное» лицо. А я их носила с удовольствием, и Марфуша меня ими щедро одаривала. Разными... И покупными, и её собственного производства. Сотворит что-нибудь для себя, а через неделю этот аксессуар у меня оказывается.

Вот и с Сашкой я познакомилась, когда была в её шляпке.

В тот год на дискотеку в Дом Культуры педагогического института были приглашены курсанты военного училища. Как сейчас помню, холодно было в том ноябре. Я утеплена была как могла – теплое пальто, шарф длиннющий, а на го-

лове красная шляпка, вязаная крючком. Влетела я в вестибюль ДК и вдруг слышу... «Ах, какая красная шляпочка!» – оборачиваюсь и натываюсь на смеющийся взгляд серых глаз. Потом этот взгляд постоянно чувствовала в зале. Где-то в середине вечера молодой человек осмелился подойти, пригласить на танец и познакомиться. А потом проводил, а потом поженились...

Анжелика замолчала ненадолго, смотря на огонь в печи, а потом продолжила.

– Поженились и уехали к месту службы Александра, на границу с Китаем. Ты представляешь, когда мы сообщали об отъезде родителям, то сцена была такая же, как в фильме «Любовь и голуби»

– Ну, и в какие края назначение? – спросил папа.

– На границу с Китаем, – ответил Саша.

– О-ой! – всплеснула рукам мама и опустилась на стул.

– Сейчас там тихо! – успокоил отец.

В общем, около семи лет мы прослужили. Мне удалось устроиться в местную школу. Я, кроме учительства, взяла на себя ещё и театральный кружок. А что делать, если муж постоянно на службе. Догадаешься какую мы первую сказку поставили? – улыбаясь задала вопрос Ирине.

– Неужели Красную Шапочку? – картинно прижав ладони к щекам, предположила Ирина.

– Именно так! – подняв указательный палец вверх, засмеялась Анжелика и продолжила. – У нас на спектакле всё бы-

ло «по– взрослому»: и реквизит, и декорации, и даже афиши по всему посёлку расклеили. Только вот незадача, на некоторых афишах кто-то слово "шапочка", исправил гуашью на "шляпочка".

– Сашка что-ли?

– Говорит, что нет, а там кто знает... В общем, прицепилось ко мне это прозвище. Помню, иду я как-то, уже беременная своими близнецами, мимо магазина, а какой-то мужик навеселе кричит мне: «Красная Шляпочка, зачем столько пирожков набрала? Тяжело ведь!». Как будто понял, что не одного ребёнка ношу.

Потом мужа вызвали в Москву. Перед отъездом все мои шляпки были розданы. Какие-то по доброй воле – подружкам на память, а какие-то уступила просьбам. «Ты, – говорили мне, – в Москве себе любых купишь». В общем, так и уехали – без шляпок, но с близнецами. Так сказать, на память о том периоде жизни.

Помню, приехали в Москву, а тут ни шляпок, ни еды вдоволь. Вот эта, которая на фото года через три только появилась.

– На Черкизоне что-ли прикупила? Там иногда можно было найти качественные вещи. – вспомнила былое Ирина.

– Да, знаю, но шляпка не с Черкизовского. Из Петровского Пассажа. Но это уже другая история, длинная и немного странная. Давай я тебе её в следующий раз расскажу, а то уже поздно? Надо ещё воды согреть, чтобы умыться, а завтра

рано вставать.

– Давай. Только включи обогреватель, а заслонку в печке не закрывай ни в коем случае! Видишь, синие огоньки ещё по углям бегают.

Анжелика проводила подругу до перекрестка и вернулась в дом. Изгнанная было тоска, заскребла по сердцу вновь. Ли-ка опустилась в кресло возле затухающей печки и взяла в руки телефон и долго на него глядела. Он молчал.

Глава 4

Анжелика проснулась по звонку будильника на мобильном. В комнате было в меру тепло и свежо. Она потянулась под лёгким пуховым одеялом и вновь свернулась клубочком, прикрыв глаза. Вчерашняя грусть сменилась ощущением счастья и какой-то свободы. А что, муж в командировке, дети взрослые уже, постоянно опекать не нужно. Анжелика вновь потянулась, уже выпростав руки из-под одеяла.

Тут зазвонил телефон.

– Всё хорошо, прекрасная маркиза? Как там идут у вас дела? – переиначила слова известной песни Марфа.

Она, как только узнала почему племянницу назвали именно так, часто использовала слова этой песни, в разговорах с Анжеликой. Вот такая у неё манера общаться.

– Всё хорошо, но видно из каприза, судьба сюрприз преподнесла. Я ещё на даче, но наша встреча не отменяется, – заверила она. – Давай встретимся в Торговом Центре, хорошо?

Тут взгляд Лики упал на фото, поставленное вчера перед сном на тумбочку возле кровати.

– Да, у меня для тебя действительно есть сюрприз. Вернее, так, маленькое воспоминание.

– Заинтриговала. Жду! Давай встретимся в «Шоколаднице», чтобы, если что, не топтаться в ожидании возле вит-

рин, – проговорила Марфа и, получив утвердительный ответ, отключилась.

Через полтора часа Лика, приведя себя в порядок, выпив чашку чая и сунув в сумку рамку с фотографией, закрыла дачу и поехала на встречу с любимой тётушкой. Проезжая мимо дома Иры дважды нажала на клаксон, дескать, счастливо оставаться.

Запас времени был хороший, поэтому Анжелика ехала спокойно, слушая «Радио Книга». Настроение несколько пошатнулось, когда, подъезжая к очередному перекрестку она увидела внушительную пробку. Прямо за ним велись какие-то дорожные работы. Лика совсем было загрустила от того, что вклиниться в поток плотно идущих машин не было никакой возможности, когда серебристо-синий Инфинити притормозил, пропуская. Анжелика немедленно влилась в поток, благодарно посигналив водителю внедорожника «аварийкой». Пробка рассосалась, но поток машин оставался достаточно плотным. Анжелика ехала в крайнем левом ряду, продолжая слушать радио, когда какое-то особое чувство заставило её напрячься. И вовремя. Белая Хонда, ехавшая в соседнем ряду, опасаясь соседства с грузовиком по правому борту от неё, стала резко перестраиваться прямо перед Анжеликой, даже не включив поворотники.

– Коза, блин, куда тебя несёт! – прокричала в сердцах Лика, сбрасывая скорость. То, что это именно «коза», а не «козёл» указывала туфля на заднем стекле. После этого манёв-

ра Анжелика ещё какое-то время ехала по той же полосе, успокаивалась, а потом всё же решила перестроиться в соседний ряд – там поток двигался быстрее. И так получилось, что опять её пропустил синий Инфинити. Анжелика расплылась в улыбке.

– Как же здорово, что на дороге встречаются не только козы с туфлями, но и достойные мужчины, – весело думала она. – Да, приятно, когда дорожная пробка, словно джин из бутылки, неожиданно выстреливает настоящим кавалером. Интересно, какой он в жизни?

Если бы в этот момент Лику кто-нибудь спросил, зачем ей это знать, она бы, естественно, не ответила.

– Так, забрела нечаянно мысль, – возможно, сказала бы она. Но, как говорится, остерегайтесь своих мыслей.

Обратив внимание на малое количество бензина, Анжелика решила заехать на ближайшую заправку. Остановилась возле колонки, потянулась за сумочкой и увидела, что у соседней остановился всё тот-же Инфинити. Лика быстро коснулась помадой губ и вышла из машины.

– Девяносто пятый, пожалуйста, – сказала она заправщицу и отправилась к кассе. Боковым зрением она заметила, как у третьей колонки остановилась белая Хонда. – Прямо, полный сбор, – отметила для себя Лика, доставая карточку для оплаты.

– Двадцать литров девяносто пятого на первую колонку, пожалуйста

– Вам уже залили полный бак.

– Как это, не спрося меня? А если у меня денег столько нет?

Оператор только пожала плечами.

– У нас такие правила.

Анжелика недовольно сунула банковскую карту в считывающее устройство, набрала код, но оплата не прошла. Она повторила действия заново. Результат оказался тем же.

– Женщина, у вас карта не проходит.

– Странно. Я точно знаю, что на ней достаточно средств, – смущенно произнесла Лика, доставая другую. Приложила её, результат тот же.

– Дама, не терзайте терминал, оплатите наличными, – раздался недовольный возглас сзади.

Анжелика в растерянности медленно повернулась на голос и наткнулась на холодный, надменный взгляд синих глаз.

– Машина в цвет глаз, – мелькнула у неё в голове.

– Дама, не задерживайте! Оплатите наличными и вся недолга.

– У меня нет наличных, – перехваченным от волнения голосом, проговорила Анжелика, поворачивая к оператору.

– И что будем делать?

– Сливайте бензин. У меня там вполне бы хватало, чтобы доехать до места. Просто решила чуть подзаправиться, на всякий случай, – уже четким голосом говорила Лика, сумевшая взять себя в руки.

– У нас нет такой функции.

– А зачем вообще вы его заливали до оплаты!?

– На всех заправках нашей сети такие правила.

– Теперь буду объезжать ваши заправки стороной!

– Да, пожалуйста, только сейчас заплатите!

Ли́ка замолчала, думая, что же она может оставить в залог.

– Мадам, выйдите из ступора и сделайте что-нибудь, – проговорил любитель синего цвета, настойчиво постучав по её плечу пальцем.

Ли́ка дернула плечом и развернулась.

– Молодой человек, не нервничайте так! Лучше скажите, что вы можете предложить.

– А что я вам могу предложить? Уж не деньги ли? Может мне расплатиться за вас? – насмешливо спросил он.

– Боже упаси! Я бы у вас и не взяла! – Анжелика повернулась к оператору.

– Я не знаю, что делать. Вызывайте полицию.

Её воображение уже рисовало картину, как её в наручниках, как говорится под белы ручки, ведут в полицейскую машину, а её любимую машинку увозит эвакуатор.

– Возьмите у меня, – эти слова вывели Ли́ку из ступора. Она повернулась на голос и увидела перед собой женщину, сочувственно смотревшую на неё.

– Давайте я оплачу, – повторила женщина.

– Да платите уже, дама, платите! Не стоять же здесь веч-

ность! – пробурчал мужчина.

Когда всё закончилось, женщины отъехали от колонок и встали в сторонке. Познакомились. Женщину звали Алла. Обменялись телефонами. Анжелика обещала при первой же возможности перечислить Алле деньги. А потом подумала и предложила другой вариант.

– Алла, не знаю, что у меня с картами и как долго проблема будет решаться, а я не люблю быть должной. Если вы располагаете временем, давайте доедем до торгового центра, он тут недалеко. Там в «Шоколаднице» меня ждёт подруга, а у неё точно есть наличные. Я вам там же и отдам долг. Как, вы согласны?

– Если вам так спокойнее будет, согласна. Тем более, что я в ТЦ и ехала.

– Отлично! Тогда поехали?

– Поехали, только не очень быстро, ладно? Я не так давно за рулём.

– Я поняла, – улыбнулась Лика.

Через минуту их машины выехали с заправки и дружно двинулись в сторону города. Анжелика ехала впереди, периодически поглядывая на Аллу в зеркало заднего вида, и улыбалась. А на «Радио Книга» читали Пушкина.

«..... Этот взгляд

Всё может выразить так чудно!

Ах, обмануть меня не трудно!..

Я сам обманываться рад!»

Глава 5

– Ну, ты там где, птица!? – поинтересовался голос Марфы, заполняя собой по громкой связи весь салон машины.

– Лечу, лечу, но не одна!

– Мама дорогая! Но ты, надеюсь, не аист? – рассмеялась Марфа.

– Ха-ха-ха, – саркастическим голосом произнесла Лика. – Я – почтовый голубь. Несу вести.

– Добрые?

– Как посмотреть.

– Заинтриговала. Жду!

– Минут через десять всё узнаешь. Я уже на парковке.

Лика и Алла, припарковав машины, поднялись на лифте на третий этаж ТЦ, в «Шоколадницу». Марфу они увидели сразу. Она сидела возле задрапированного окна, лицом к залу и внимательно наблюдала за вошедшими женщинами.

– Знакомься, это Алла, – произнесла Лика после объятий. – Алла, это Марфа.

– У тебя наличные есть? – поинтересовалась она, как только уселись за столиком. – Я Алле задолжала.

– Когда успела?

– Да вот только сейчас, на заправке. Представляешь, ни по одной из моих карт не прошел платёж. Хорошо, что Алла выручила.

Марфа достала нужную сумму и отдала.

– Спасибо, Алла, спасибо, Марфуша! Я ваша должница!

– Да ладно тебе расшаркиваться-то, рассказывай лучше, как дело было, – торопила Лику Марфа.

– Расскажем. Только я сейчас схожу к банкомату, проверю карты, а вы пока заказывайте. Мне – латте и черничное суфле.

Анжелика убежала, а женщины, быстро сделав заказ, ненавязчиво изучали друг друга.

– Какое у вас редкое имя, – задумчиво проговорила Алла, – Но мне кажется, что я его где-то уже слышала.

– Я даже вам скажу где, в фильме «Морозко», – засмеялась Марфа. – Меня в детстве, в связи с этим фильмом, чуть не лишили имени.

– Как это?

– Дразнили все, кому не лень, – И Марфа очень коротко рассказала о детских терзаниях девочки Марфы-Марты.

– Да, вам не позавидуешь, – сочувственно произнесла Алла.

– Ой, да что вы! Как оказалось, всё только на пользу. Я стала сильнее и научилась себя защищать. Да не только себя. Анжелку вот. Я же ей тетка, хоть у нас и маленькая разница в возрасте, – пояснила Марфа, и, вдогонку, рассказала кратко свою родословную.

– Дамочки, вы не поверите, обе карты рабочие! – радостно сообщила появившаяся Лика. – Я сняла на всякий случай

денежку, так что держи, Марфуша, должок и сиделки наши сегодня за мой счёт.

– Алл, при таком раскладе, что-то мы мало заказали. Сплоховали! – смеясь, проговорила Марфа.

– Не переживай, Марфуша, я тебе что-нибудь куплю. Шляпку, например, – также смеясь, ответила Лика, пробуя суфле.

– Вот знает племянница что предложить! Я шляпы с молодости не ношу, не шляпное у меня лицо, – с наигранной суровостью проговорила Марфа. – Ладно, хватит хохмить, рассказывай, что с тобой приключилось.

И Анжелика рассказала. В лицах и выражениях. И в сотый раз выразила свою благодарность Алле.

Закрыв эту тему, перешли к теме шопинга.

– Кстати о шляпках... Смотри, что я обнаружила на даче! – Анжелика раскрыла сумку, и вынув оттуда фото, протянула Марфе.

Та с интересом стала рассматривать лицо молодой женщины в шляпке, улыбающейся ей через стекло фоторамки. И через года...

– Слушай, а у меня такого нет. Но я и без него помню, как тебе было в ней хорошо. Правда же, красотка? – спросила Марфа, протягивая фото Алле.

– Правда, – ответила та, но фото не отдала сразу, а стала рассматривать.

– Я тоже люблю шляпки, но мне, как и Марфе, не каждая

подойдёт. Особенно, если она красная, – сказала Алла, отдавая фото Лике.

– Ой, а эта шляпка тоже имеет свою историю. И, если уж у нас сегодня, так сказать, «исторический» день, расскажу, – сказала Марфа.

– Подожди, может Алла уже устала от нашего общества, – притормозила её Лика.

– Нет, нет, не беспокойтесь, мне с вами очень интересно. Рассказывайте.

И Марфа начала.

– Сразу скажу, Анжелику к шляпам приучила я. Потом она и сама их полюбила, а потом в связи с этим получила даже прозвище – Красная Шляпочка. Вот однажды эта Красная Шляпочка уехала за мужем, куда глаза глядят, и жила там несколько лет. Потом они вернулись в Москву, уже с двумя детьми, но без коллекции шляпок. Лика уезжая, раздавала их подружкам. Она то, наверно, думала, что в Москве купит себе новые, но одного не учла Красная Шляпочка – что из Москвы она уезжала при социализме, а возвращалась в глухую пору перестройки и тотального дефицита. Ни у военных, ни у учителей зарплаты нет... Нелегко им было. Конечно, мы всегда друг другу помогали, но тогда у всех положение было сложное. Мужу Лики пришлось оставить службу и уйти в бизнес. Прошло время, всё как-то устаканилось, появились деньги и решили мы как-то с Анжелкой погулять по центру Москвы. Ну, так, доставить себе удовольствие.

– Ага, и другим тоже! – вмешалась в разговор Лика. – У нас в семьях все любят выпечку, и мы после прогулки по-пёрлись на Петровку. Там в маленьком кафе пекли и продавали на вынос чудесные слоёные пирожки с мясом! Ну, мы набрали два пакета.

– Да, точно! – продолжила Марфа. – А на Петровке же расположен Петровский пассаж. Мы там сто лет не были, а тут решили зайти, посмотреть. Ну там, естественно, уже появились разные бутики и в одном из них продавали шляпы. Мы, конечно же, туда. Видим на одном из манекенов темно-красную шляпку. Конечно, Лика сразу бросилась к ней, но не успела. Другая посетительница сняла её с манекена и стала примерять на себя. Второй такой шляпки в салоне не было. О шляпке другого цвета и фасона уже не могло быть и речи. Мы ходили кругами вокруг этой девушки, в ожидании, когда же она вернет шляпку на место. А она всё примеряла и примеряла.

– Да, а у меня тогда было пальто глубокого серого цвета в синеву. Эта шляпка, как нельзя лучше, к нему бы подошла, – дополнила рассказ Лика.

– Да, я это знала и решила действовать, – продолжила Марфа. – Я подошла к девушке и сказала, что эта шляпка ей абсолютно не к лицу. Хотя это была небольшая ложь. Но, так сказать, ложь во благо. Тем более, что девушка сомневалась и после моих слов стала смотреть на своё отражение без улыбки. Но шляпку не снимала. Тогда я прошлась по салону

в поисках подходящей шляпки для этой девушки. И нашла! Но не шляпу, а кепи с мягкой тульей. Такой своеобразный берет с жестким козырьком. Головной убор был замшевый, сложного оттенка зелёного цвета. Вот, говорю, примерьте, это вам пойдёт. Девушка сняла красную шляпку и повесила её на стойку рядом. Каково же было её удивление, когда шляпка в тот же момент переключалась к Лике в руки. Я до сих пор помню удивлённо-растерянное выражение глаз той покупательницы. Но я точно знаю, что кепи ей должно было подойти.

– Марфа, а почему вы так решили? У вас художественное образование? – спросила Алла.

– Образование у меня техническое, но с детства хорошо чувствовала цвет, и какое-то время училась в художественной школе, но не закончила. Но потом стала работать помощником художника по костюмам на киностудии и делаю это до сих пор, хоть и на пенсии.

– Подозреваю, что у Вас, Марфа, действительно хороший вкус, – с улыбкой произнесла Алла, доставая мобильный. Немного полистав, она повернула экран с переснятым старым фото к женщинам.

– Посмотрите, кепка случайно не эта?

Лица и Марфа взяли телефон в руки и посмотрели на экран. Оттуда на них глядела молодая светловолосая женщина в зелёной кепочке. По её глазам было видно, что она счастлива.

– Так это были Вы? – в один голос спросили женщины.

– Я. Это фото той поры, – просто ответила Алла и рассмеялась – Люблю его, вот и пересняла для шуточного проекта на работе.

– Мама дорогая, бывает же такое! – произнесла Марфа.

– Как тесен мир! – добавила Лика.

– Алла, надеюсь, что Вы на меня уже не сердитесь уже? – виновато улыбаясь, спросила Марфа.

– Уже нет, – засмеялась Алла. – К тому же ваш совет был правильным и, как видите, кепку я купила. Мало того, она принесла мне счастье. Ведь через неделю именно в ней я познакомилась со своим будущим мужем.

– Бывает же такое! – опять повторила Марфа.

– Бывает, – улыбнулась Алла. – Но то счастье в прошлом. Теперь надо позаботиться о будущем.

– Марфуша, так у тебя лёгкая рука на шляпки! Счастливая! – вдруг радостно вскрикнула Лика. – Я же, когда с Сашкой познакомилась, тоже была в твоей шляпке! Давай, выбери Алле новую шляпку! – женщины посмеялись.

– Ой, дамочки, если бы вы знали, как мне сейчас нужна удача, – мечтательно проговорила Алла. – Я же вдова. Дочь выросла, живёт далеко от меня, в Хорватии. Я какое-то время жила у неё, да и сейчас часто бываю, но тут у меня почти никого. Подруг нет, мужа нет. Хорошо хоть работа с недавнего времени есть. А на работе есть один мужчина... Такой классный, скажу я вам... – разоткровенничалась вдруг она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.